**УДК 327**
**EDN: PECUYF**
**DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420265870**

# РОЛЬ КИТАЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Роман Евгеньевич Жилин

ИЕ РАН, Москва, Россия,
e-mail: zgilok@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-5247-4814

**Ссылка для цитирования:** Жилин Р.Е. Роль Китая в арктической повестке безопасности Северной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 4. С. 58–70. DOI: 10.15211/vestnikieran420265870

***Аннотация***. *В статье проанализирована эволюция восприятия Китая странами Северной Европы в контексте обновления их арктических стратегий и доктрин национальной безопасности в 2024–2026 гг. Цель исследования – определить, классифицируется китайское присутствие в арктическом регионе как непосредственная угроза или как долгосрочный стратегический вызов, а также выявить роль российско-китайского сотрудничества в формировании этих оценок. Значимость работы обусловлена необходимостью уточнения места Китая в меняющейся архитектуре арктической безопасности. Особое внимание уделено сопоставлению доктринальных подходов Норвегии, Финляндии, Швеции, Дании и Исландии, а также оценке реальных масштабов экономического и политического присутствия КНР в российской Арктике. Сделан вывод, что страны Северной Европы не рассматривают Китай как прямую военную угрозу, однако фиксируют его как потенциальный вызов мировому правопорядку. При этом обеспокоенность вызывает не самостоятельная экспансия Пекина, а углубление российско-китайского взаимодействия. Возможности Китая в регионе остаются ограниченными как из-за экономической нерентабельности проектов, так и из-за чувствительности России к вопросам суверенитета.*
***Ключевые слова:*** *Арктика, Китай, российско-китайское сотрудничество, Северная Европа, безопасность, стратегические документы.*

Статья поступила: 05.07.2026; после доработки: 27.08.2026; принята к печати: 31.08.2026.

# CHINA'S ROLE IN THE ARCTIC SECURITY AGENDA OF NORTHERN EUROPEAN COUNTRIES

Roman E. Zhilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: zgilok@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-5247-4814

© Жилин Р.Е. – м.н.с. Отдела европейской безопасности ИЕ РАН.

**To cite this article:** Zhilin, R.E. (2026). China's role in the Arctic security agenda of Northern European countries. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 52(4): 58–70. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420265870

***Abstract****. This article analyzes how Northern European countries perceive China amid updates to their Arctic strategies and national security doctrines in 2024–2026. The study aims to determine whether China's presence in the Arctic is classified as an immediate threat or a long-term strategic challenge, and to assess the role of Russian-Chinese cooperation in shaping these evaluations. The significance of this work stems from the need to clarify China's place within the evolving architecture of Arctic security, with special attention given to comparing the doctrinal approaches of Norway, Finland, Sweden, Denmark, and Iceland, as well as to assessing the actual scale of China's economic and political presence in the Russian Arctic. The article concludes that the Nordic countries do not view China as a direct military threat, a concern that remains less significant than the Russian factor, but they do identify it as a potential long-term challenge to the international legal order. At the same time, the primary concern is not Beijing's independent expansion, but the deepening of Russian-Chinese cooperation, while China's opportunities in the region remain limited due to both the economic unviability of projects and Russia's sensitivity to issues of sovereignty.*
***Key words****: Arctic, China, Russian-Chinese cooperation, Northern Europe, security, strategic documents.*

Article received: 05.07.2026; revised: 27.08.2026; accepted: 31.08.2026.

Глобальное управление в Арктике претерпевает заметные изменения, что проявляется в утрате уникального статуса «зоны мира и сотрудничества», который, несмотря на геополитические противоречия, существовал ранее (Devyatkin 2023). Это происходит не только из-за роста конфликтного потенциала в регионе (Аржанов 2024), но и вследствие постепенного усиления влияния вне региональных акторов (Вяхирева 2025), в т.ч. на политику безопасности в её широком понимании, включая экономическую, энергетическую, экологическую и информационную составляющие.

Технологический прогресс сделал Арктику более доступной для изучения и освоения, а значимость таких её природных ресурсов, как СПГ, нефть и редкоземельные металлы, выросла. Дополнительным фактором выступает изменение климата, последствия которого в перспективе могут открыть новые торговые маршруты и месторождения ископаемых. Закрепление влияния в регионе на раннем этапе его освоения приобретает особую важность для государств, стремящихся занять более активные и стратегически значимые позиции в международных отношениях.

Кроме того, европейская часть Арктики, в отличие от североамериканской, становится объектом заметной милитаризации (Гриняев 2025а). Это выражается в количественном и качественном росте учений, рассмотрении региона как пространства передового развёртывания (Данилов 2024), вступлении Швеции и Финляндии в альянс, активизации дискуссий о размещении и транзите ядерного оружия, а также в усилении присутствия США в рамках двусторонних оборонных соглашений со странами Северной Европы. Американский фактор проявляется и в стремлении обеспечить постоянное пребывание своих вооружённых сил в регионе, что связано и с амбициями в отношении Гренландии. Судя по переговорам Дании и США, именно появление новых военных баз с особой юрисдикцией на территории острова рассмат-

ривается как достижимая цель в ближайшем будущем (Bush 2026). Более того, двусторонние оборонные соглашения со странами Северной Европы фактически предполагают правовое нововведение – выделенные территории, не являющиеся американскими военными базами, но находящиеся под полным контролем вооружённых сил США (Конышев, Сергунин 2024: 231).

Исходя из этих двух факторов, растущей роли вне региональных акторов и повышения конфликтного потенциала в европейской Арктике, ключевым вопросом становятся отношения Китая со странами Северной Европы и Россией непосредственно на арктическом направлении. Это особенно актуально с учётом последовательного развития российско-китайского сотрудничества в Арктике за последние три года, а также риторики действующей администрации США, в которой Китай всё более явно позиционируется как угроза (Michaels, Rasmussen 2025).

В этом контексте особую важность представляет сравнительный и качественный контент-анализ документов внешнеполитического планирования стран Северной Европы. Причём новизна определяется обновлением стратегических подходов за последние несколько лет.

## Формирование арктической повестки Китая

Китай к настоящему времени расставил приоритеты в рамках полярной и арктической политики (Шуан 2021) и последовательно укрепил отношения с арктическими государствами. Пекин прошёл через несколько этапов собственного позиционирования в Арктике, установил там постоянное научно-исследовательское присутствие (Журавель 2016), которое свидетельствует о более глубоком вовлечении страны в регион. Цели и принципы арктической политики, формировавшиеся в течение XX в., были закреплены в Белой книге в 2018 г. Среди них – обоснование необходимости присутствия Китая в Арктике посредством вклада в научную и экологическую повестку региона, а также участия в разработке международного морского права и рассмотрение Арктики через призму проекта «Полярного шёлкового пути» (Забелла 2025). Эта концепция была представлена в 2017 г. как совместная с Россией долгосрочная инициатива (Yang, Zhao 2019) и получила дальнейшее развитие, в т.ч. в технологической сфере, в рамках создания специализированных мощностей, прежде всего ледокольного флота.

Стоит отметить, что интересы КНР в Арктике на стратегическом уровне были обозначены в целой системе документов ещё до публикации специализированной стратегии (Питухина, Белых 2023). Так, Арктика в рамках полярной тематики была обозначена в концепции четырёх «новых стратегических рубежей» (Legarda 2025), национальных направлений, на которых необходимо обеспечивать безопасность, причём арктическая тематика одновременно раскрывается в морской стратегии Китая. Арктические интересы в изучении международного морского дна отражены в Законе о национальной безопасности КНР. Кроме того, Арктика как отдельная тема вошла в 14-й пятилетний план национального и социального экономического развития на 2021–2025 гг., в т.ч. с положениями, связанными с укреплением торгово-инвестиционных амбиций Китая в регионе (Николаев 2024). На сегодняшний день ряд положений, таких как «ответственная крупная держава» и «заинтересованное государство-участник», показывают стремление КНР к закреплению своего «околоарктического» статуса, который определяется географическим положением и взаимосвязью экосистем.

КНР первой среди азиатских стран наладила научное сотрудничество с Норвегией на Шпицбергене и организовала постоянное присутствие учёных, а также подала заявку на статус наблюдателя в Арктическом совете (Гуанмяо 2016). Кроме того, Китай с начала XXI в. развивал экономические и дипломатические связи со всеми странами Северной Европы, активно участвуя в ключевых международных форумах и инициативах (Sun 2013). Это было

обусловлено как наличием у этих стран необходимых ресурсов и их стратегическим положением на торговых маршрутах, так и более общим стремлением Китая закрепить своё влияние во всех регионах мира. Выгода экономического сотрудничества с Китаем сделала его важным импортёром для стран Северной Европы: были подписаны соглашения о свободной торговле, рассматривались масштабные инвестиции (Журавель 2016). Следует подчеркнуть, что это не было уникальной особенностью именно Северной Европы: все европейские страны активно развивали и продолжают развивать торговлю с КНР, а Китай, будучи второй экономикой мира, сохраняет исключительное значение для отдельных сфер европейского импорта.

Экономическое сотрудничество КНР со странами Северной Европы, хотя и помогает китайским компаниям обосновывать свою экспертизу, а значит, и необходимость присутствия в Арктическом регионе, не является непосредственной частью арктического вектора, а скорее представляет собой элемент общей торгово-экономической политики страны. Китай ориентируется на рентабельность проектов и их потенциальную выгоду для экономики. Так, ряд китайских компаний отказался от их развития в Гренландии не из-за политического давления, а из-за экономической сложности освоения и отсутствия рентабельности в краткосрочной и среднесрочной перспективе (Andersson 2025).

## Присутствие Китая в российской Арктике

На данный момент для обеспечения своего присутствия в регионе Китай сосредоточился на российской Арктике. Этому способствует геополитическая обстановка: Россия ищет партнёров в условиях бойкота со стороны стран Запада, стремится обновить свою арктическую стратегию, частью чего является привлечение иностранных инвесторов (Жилин 2026), а также располагает значительным объёмом природных ресурсов и стратегическими торговыми маршрутами.

Китай качественно нарастил присутствие в российской Арктике: была создана специальная Подкомиссия по сотрудничеству в рамках развития Северного морского пути (СМП), китайская компания *NewNew Shipping Line* наладила контейнерные перевозки по СМП (Бахтина 2025), был утверждён совместный план мероприятий по развитию судоходства (Росатом развивает сотрудничество… 2025). Китай остаётся основным инвестором крупных энергетических проектов в российской Арктике и главным партнёром России в условиях геополитической напряжённости (Погодин, Цуй 2024).

Важным шагом стал первый с 2022 г. международный транзитный рейс: танкер прошёл из китайского порта Нинбо в европейские порты по всей трассе Северного морского пути в 2025 г. (По Северному морскому пути… 2025). В продолжение этой тенденции китайская компания *Sealegend Shipping* заявила о намерении выполнить в 2026 г. восемь коммерческих рейсов («Росатом» разрешил… 2026). Наряду с *NewNew Shipping Line* она представляет одного из двух ключевых иностранных операторов, осуществляющих регулярные перевозки по СМП.

Сотрудничество с китайскими компаниями не ограничивается логистикой: стороны разрабатывают и совместные проекты по модернизации инфраструктуры (New New Shipping рассматривает инвестиции… 2026). Это способствует дальнейшей институционализации взаимодействия и укрепляет долгосрочные взаимные обязательства.

Однако усиление взаимодействия не означает реального роста влияния Китая в Арктике в краткосрочной перспективе. Во-первых, хотя Китай участвует в арктических проектах, его вложения здесь по сравнению с другими регионами относительно невелики. Сотрудничество России с небольшой компанией *NewNew Shipping Line* не может полноценно заместить

более крупных иностранных партнёров, в т.ч. китайские корпорации, которые не проводят рейсы по СМП и работают не только на арктическом направлении (New New Shipping… 2026). *Sealegend Shipping* также обладает ограниченным флотом и не имеет значительных интересов в других частях мира и торговых маршрутах. Таким образом, только небольшие китайские компании могут участвовать в арктическом судоходстве без опасения последствий санкций ЕС и США.

Более того, во внутренней повестке Китая идеи «Полярного шёлкового пути» как национального проекта и провозглашение КНР «околоарктическим государством», а значит, и необходимость больших вложений в Арктику, также периодически ставятся под сомнение (Zhuang 2025).

Во-вторых, Россия рассматривает Арктику и Северный морской путь как территории и акватории, напрямую связанные с суверенитетом страны. Любая политическая активность других государств будет восприниматься как нарушение внутреннего законодательства и как существенное отклонение от нынешней политики: Россия не будет приветствовать рост китайских военных возможностей в Арктике (Staun, Sørensen 2023). Формирование военного альянса между Россией и Китаем с потенциальным распространением влияния на арктические территории не представляется вероятным (Галимуллин, Кашин, Крамаренко 2024).

Между Россией и Китаем до сих пор существуют определённые противоречия, связанные с толкованием правового статуса Северного морского пути, что также имеет принципиальное значение для российской безопасности и суверенитета (Wilfred 2025). В соответствии с китайским подходом, на арктических морских путях «должны быть обеспечена свобода судоходства и право всех стран на их использование» (China’s Arctic Policy… 2018). Пекин фактически следует принципу интернационализации Арктики, что не совпадает с позицией России в отношении пространств Северного морского пути. Хотя при конструктивном взаимодействии двух стран они не перерастают в конфликт, в будущем закреплённые документально различия в официальной позиции могут стать ограничивающим фактором для расширения китайского присутствия (Черняев, Егорычева, Сидорова 2025).

Таким образом, Китай не рассматривает Арктику как первоочередной приоритет. Россия, в свою очередь, крайне чувствительна к вопросам безопасности и суверенитета в регионе, а потому сама может быть против активного присутствия Китая в сферах, затрагивающих эти вопросы.

В то же время США позиционируют Китай и его взаимодействие с Россией как вызов региональной безопасности (MacDonald 2021). Причём объединение Китая и России в американской политике безопасности в Арктике было закреплено в стратегических документах ещё при администрации Джо Байдена (National Strategy for the Arctic region… 2022). Присутствие китайских военных кораблей и подводных лодок является одним из ключевых оснований в риторике Дональда Трампа, обосновывающей необходимость присоединения Гренландии к США (Yu 2026). Осуждаются и совместные учения России и Китая: они подаются как военные манёвры, призванные создать для Китая возможность закрепиться в Арктическом регионе (В США заявили… 2024). Опасения по поводу присутствия китайских судов, в частности, инциденты вблизи берегов Аляски, регулярно описываются как непосредственная угроза границам и территории США (Bauman 2025). Учитывая это, особую важность представляет политика стран Северной Европы в соотношении с позицией США и контекстом российско-китайских отношений.

### Трансформация доктринальных подходов стран Северной Европы к Арктике

Норвегия, Исландия и Дания (через Гренландию) представляют непосредственно арктические государства, которые имеют выход к Северному Ледовитому океану, что определяет их экономическую и логистическую заинтересованность в Арктике. Швеция и Финляндия играют большую роль в формировании арктического направления ЕС и сотрудничества с северными странами.

Однако в области безопасности все страны Северной Европы полагаются в первую очередь на политику НАТО, координацию совместных действий и повышение взаимодействия. В более широком плане речь идёт об укреплении недавно сформировавшегося северного фланга альянса в новом виде. Это также означает ориентацию на политику США в Арктике, особенно в свете призывов Вашингтона к странам Европы наращивать собственные мощности и взять на себя бóльшую ответственность за обороноспособность северного фланга НАТО. Интерес здесь обоюдный. Страны региона также стремятся привлечь внимание Вашингтона к своим угрозам и проблемам, для поддержания гарантий безопасности.

Усиление внимания к Арктике проявляется в систематической актуализации стратегических документов государств Северной Европы. В 2026 г. была пересмотрена арктическая стратегия Швеции (Sveriges strategi för ett fredligt… 2026); в 2024 г. представлен документ «Внешняя политика, политика безопасности и обороны Гренландии на 2024–2033 гг.» (Greenland in the World… 2024); в 2025 г. обновлена арктическая стратегия Финляндии (Finland's Arctic Foreign… 2025), сменившая редакцию 2021 г.; представлена стратегия национальной безопасности Исландии (Inntak og áherslur stefnu… 2025) и полностью обновлён норвежский доктринальный подход к региону с публикацией Арктической стратегии (Norge i Nord Nordområdepolitikken… 2025) и Стратегии национальной безопасности (Nasjonal sikkerhetsstrategi … 2025). Указанная динамика отражает ускорение процессов адаптации национальных подходов к меняющимся условиям в регионе, а также возросшее внимание к политике безопасности.

Обновление документов в один период говорит об их взаимосвязи и опоре на формулировки друг друга для более слаженной позиции. Поэтому ключевым моментом для определения стратегического видения Китая становится сравнительный анализ обновлённых доктринальных документов, что впоследствии может стать основой для оценки непосредственной реализации политики.

### Сравнительный анализ подходов стран Северной Европы к Китаю в Арктике

Фактор Китая становится одним из ключевых во всех посвящённых Арктике или безопасности документах стран Северной Европы, опубликованных за последние годы. Особая схожесть проявляется в подходе Норвегии и Финляндии: обе страны обновили стратегические документы в 2025 г. после значительного перерыва и изменили акценты в рамках своего видения Китая.

Так, Арктическая стратегия Норвегии 2025 г. призывает «ограничивать» деятельность КНР в Арктике и отслеживать её наряду с действиями России (Norge i Nord Nordområdepolitikken… 2025). Это резко контрастирует с позицией 2017 г., где Китай рассматривался исключительно как партнёр в совместных инициативах, борьбе с нерегулируемым рыболовством, работе Арктического совета и развитии потенциальных рынков сбыта. Однако Осло не рассматривает Китай как вызов безопасности, определяя Россию как главную и единственную угрозу.

Подход Финляндии похожим образом трактует положение в Арктическом регионе. В

стратегии 2025 г. Россия рассматривается как основной катализатор, вызвавший необходимость пересмотра доктринального видения безопасности. Сотрудничество России и Китая, в свою очередь, определяется как фактор роста конфликтности в регионе. Однако ему посвящено всего одно предложение, тогда как более подробная оценка «угроз», исходящих исключительно от России, вынесена в отдельный раздел документа.

Финляндия определяет регион как «долгосрочный приоритет» для Китая, отмечает амбиции Пекина по расширению присутствия, но сохраняет нейтральный тон, описывая действия страны как стремление к «более активной роли» в управлении Арктикой (Finland's Arctic Foreign… 2025). Одновременно документ подтверждает приверженность страны решению региональных вопросов через взаимодействие непосредственно со странами региона (Gosselin-Malo 2025), причём отдельно подчёркивается, что Китай такой страной не является. Таким образом, в подходе граничащих с Россией стран НАТО Китай одинаково позиционируется как потенциальный вызов, который может реализовываться только при помощи России.

Схожие черты наблюдаются в подходах Швеции, Дании и Исландии, в первую очередь в плане преемственности риторики в отношении Китая по сравнению с предыдущими стратегическими документами. Прослеживается прагматичное видение китайских амбиций и восприятие вызова Пекина только в рамках долгосрочных изменений в мировом порядке, международном праве и экономике. Эти страны рассматривают Китай в одном ряду с другими неарктическими странами, а не только через взаимодействие с Россией по вопросам безопасности.

Именно так определяет интерес Пекина к Арктике обновлённая в 2026 г. арктическая стратегия Швеции. В ней отмечены обоснования китайской линии в регионе – близость к арктическим логистическим маршрутам, история участия в научной деятельности, а также его роль в глобальном экологическом сотрудничестве (Sveriges strategi för ett fredligt… 2026).

В отличие от Норвегии и Финляндии Швеция проявляет готовность к сотрудничеству с Пекином в случае соблюдения им «суверенитета, суверенных прав арктических государств», а также уважения международного права (Sveriges strategi för ett fredligt… 2026). Такой подход продолжает линию арктической стратегии 2020 г., где сотрудничество рассматривалось с учётом рисков потенциального возникновения конфликтных ситуаций (Sweden's strategy… 2020). Похожие тезисы зафиксированы в действующей стратегии национальной безопасности 2024 г., где геополитические амбиции Китая обозначаются как один из потенциальных вызовов для безопасности страны (National Security Strategy… 2024). Однако это связано не с арктическим направлением, а с общей безопасностью Европы.

Главное опасение Швеции на арктическом направлении, как и в стратегиях других стран, – именно расширившееся сотрудничество Китая с Россией. Политика Пекина в сфере экономического взаимодействия, прежде всего в энергетике, трактуется как фактор укрепления российской экономики, а значит, по логике авторов документа, и дестабилизации европейской безопасности (Скрипка, Жилин 2026).

Датский подход к Китаю и безопасности также строится исключительно на принципах международного права. Стратегия внешней политики и политики безопасности Дании 2023 г. упоминает амбиции Китая, подчёркивая, что Пекин стремится «пересмотреть отдельные элементы международного порядка в свою пользу» (Foreign and Security Policy Strategy… 2023), но не обращается к арктическому направлению.

С точки зрения изменения мирового баланса сил Китай занимает важную часть в документе 2022 г. «Безопасность и оборона Дании к 2035 г.» – всеобъемлющем отчёте о национальной политике и долгосрочной экономической стратегии (Danish Security and Defence…

2022). Однако авторы документа признают, что китайское присутствие в Арктике обосновано научными исследованиями и интересом к логистике и ресурсам в будущем, а потенциальным вызовом определяется только растущая «зависимость» России от Китая.

Более того, в арктической стратегии Гренландии 2024 г., призванной отразить современные геополитические тенденции, Китай упоминается в одном ряду с другими азиатскими государствами в контексте развития контактов и сотрудничества (Greenland in the World… 2024). Важно, что официальные представители Дании и Гренландии не разделяют американской позиции о непосредственной угрозе Китая территориям и границам страны (Denmark's Arctic commander… 2026).

Прагматичный подход к Китаю в русле общего благоприятного взаимодействия в Арктике декларирует и Исландия. Несмотря на отдельные случаи ограничения китайского бизнеса (Chinese developer livid… 2011), именно торгово-экономическое сотрудничество долгое время определяло общий характер двусторонних отношений (Бабаев 2023; Журавель 2018).

В обновлённой Стратегии национальной безопасности от 2025 г. (Inntak og áherslur stefnu… 2025) Исландия, рассматривая угрозы международному порядку с позиции малого государства (Edwards 2025), отмечает соперничество великих держав. Авторы стратегии связывают ухудшение китайско-американских отношений с возрастанием рисков для мировой торговли и международной стабильности. С точки зрения непосредственно арктического измерения в стратегии отмечается, что «морской путь в Китай будет иметь не только экономическое, но и военное значение» (Inntak og áherslur stefnu… 2025). Таким образом, Исландии необходимо учитывать китайский фактор в долгосрочном планировании, однако он не рассматривается как непосредственный вызов для страны.

Следует отметить, что подобный подход к Китаю в региональном контексте не изменился со времени публикации Арктической стратегии в 2018 г., подготовленной в период председательства страны в Арктическом совете. Уже тогда подчёркивалось, что стремление Китая развивать логистику через северные маршруты может иметь не только торгово-экономическую, но и связанную с безопасностью мотивацию. Вместе с тем в обоих документах Пекин до сих пор рассматривается Рейкьявиком как партнёр для сотрудничества и реализации совместных проектов.

* * *

Североевропейские государства рассматривают Китай в Арктике как потенциальный, но не непосредственный вызов. В отличие от России он воспринимается преимущественно как экономический партнёр, взаимодействие с которым требует осторожности. Основная обеспокоенность североевропейских стран связана не столько с китайским присутствием, сколько с укреплением российско-китайского сотрудничества. Его возможное влияние оценивается главным образом через призму усиления российских позиций и необходимости развития европейского оборонного потенциала и критической инфраструктуры.

При этом североевропейская политика не сводится к прямому противодействию КНР или закрытию Арктики для нерегиональных акторов. Государства стремятся сочетать ограниченное экономическое и научное взаимодействие с Пекином с усилением контроля над его долгосрочным присутствием. Данная позиция частично соответствует американской повестке безопасности, но в ней различается китайское и российское влияние. Возможности Китая в Арктике ограничены низкой рентабельностью многих проектов, высокой стоимостью инфраструктуры и особым значением региона для России. Москва рассматривает Арктику как стратегическое пространство и вопрос суверенитета, что сдерживает перспективы масштаб-

ного, особенно военно-политического, присутствия Китая.

Таким образом, в краткосрочной перспективе китайская активность не достигает уровня, позволяющего говорить о непосредственной угрозе региональному балансу безопасности. Североевропейские страны, вероятно, будут продолжать сочетать прагматическое взаимодействие с Китаем с укреплением собственной оборонной и технологической автономии.

**Список литературы / References**

Andersson, P. (2025). China already left – so what is Trump's Greenland gambit about? Swedish National China Institute. 17.01.2025. Available at: https://kinacentrum.se/en/publications/china-already-left-so-what-is-trumps-greenland-gambit-about/ (accessed 20.08.2026).

Bauman, M. (2025). US Coast Guard tracking Russian, Chinese vessels approaching Alaska. National fisherman. 18.08.2025. Available at: https://www.nationalfisherman.com/us-coast-guard-tracking-russian-chinese-vessels-approaching-alaska (accessed 20.08.2026).

Bush, D. (2026). US in closely guarded talks to open new bases in Greenland. BBC. 12.05.2026. Available at: https://www.bbc.com/news/articles/cx21669452lo (accessed 20.08.2026).

China's Arctic Policy. State Council Information Office. 2018. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 20.08.2026).

Chinese developer livid at Iceland's rejection of resort. Reuters. 27.11.2011. Available at: https://www.reuters.com/article/world/chinese-developer-livid-at-icelands-rejection-of-resort-idUSTRE7AQ02I/ (accessed 20.08.2026).

Danish Security and Defence towards 2035. The security policy analysis group. 2022. Available at: https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/strategi/rsa/-regeringens_security-policy-report_uk_web-.pdf (accessed 20.08.2026).

Devyatkin, P. (2023). Arctic exceptionalism: a narrative of cooperation and conflict from Gorbachev to Medvedev and Putin. The Polar Journal 13(2): 336–357. DOI: 10.1080/2154896X.2023.2258658

Denmark's Arctic commander rejects Trump's claims of immediate Russia, China threat to Greenland. Politico. 17.01.2026. Available at: https://www.politico.eu/article/denmarks-arctic-commander-rejects-claims-of-immediate-russia-china-threat-to-greenland/ (accessed 20.08.2026).

Edwards, C. (2025). Small state, big exposure: Iceland's new national-security strategy. IISS. 24.11.2025. Available at: https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2025/11/small-state-big-exposure-icelands-new-national-security-strategy/ (accessed 20.08.2026).

Finland's Arctic Foreign and Security Policy. Ministry for Foreign Affairs of Finland. 2025. Available at: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/server/api/core/bitstreams/ea0b0ac5-2fda-4913-9776-72a1e483e032/content (accessed 20.08.2026).

Foreign and Security Policy Strategy. Denmark Ministry of Foreign Affairs. 2023. Available at: https://um.dk/media/ij2nwuyi/uss_2023_uk_.pdf (accessed 20.08.2026).

Gosselin-Malo, E. (2025). Finland seeks to secure Arctic footprint in new defense strategy. DefenseNews. 26.11.2025. Available at: https://www.defensenews.com/global/europe/2025/11/26/finland-seeks-to-secure-arctic-footprint-in-new-defense-strategy/ (accessed 20.08.2026).

Greenland in the World. «Nothing about us without us». Greenland's Foreign, Security and Defense Policy Strategy for 2024–2033. Danish Folketing. 2024. Available at: https://paartoq.gl/wp-content/uploads/2024/03/Greenlands_Foreign_-Security_and_Defense_Policy_2024_2033.pdf (accessed 20.08.2026).

Inntak og áherslur stefnu í varnar- og öryggismálum. Stjórnarráð islands. 2025. Available at:

https://www.stjornarradid.is/library/04-Raduneytin/Utanrikisraduneytid/PDF-skjol/Inntak%20stefnu%20í%20varnar-%20og%20öryggismálum%20-%20sept%202025%20-%20Copy%20(1).pdf (accessed 20.08.2026).

Legarda, H. (2025). The Arctic, outer space and influence-building: China and Russia join forces to expand in new strategic frontiers. Mercator Institute for China Studies. 22.10.2025. https://merics.org/en/report/arctic-outer-space-and-influence-building-china-and-russia-join-forces-expand-new-strategic (accessed 20.08.2026).

MacDonald, A.P. (2021). China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? Canadian Foreign Policy Journal 27(2): 194–210. DOI: 10.1080/11926422.2021.1936098

Michaels, D., Rasmussen, S.E. (2025). China's Push to Master the Arctic Opens an Alarming Shortcut to U.S. The Wall Street Journal. 29.12.2025. Available at: https://www.wsj.com/world/china-arctic-military-submarines-b4e988b9 (accessed 20.08.2026).

National Strategy for the Arctic Region. The White House. 2022. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf (accessed 20.08.2026).

National security strategy. Government Offices of Sweden. 2024. Available at: https://www.government.se/information-material/2024/07/national-security-strategy/ (accessed 20.08. 2026).

Nasjonal sikkerhetsstrategi. Regjeringen. 08.05.2025. Available at: https://www.regjeringen.no/contentassets/3750a67cb19f4aac881401c5461773d8/no/pdfs/nasjonal_sikkerhetstrategi.pdf (accessed 20.08.2026).

New New Shipping. About company. Available at: https://newnewship.com/index.php?p=about (accessed 20.08.2026).

*New New Shipping* рассматривает инвестиции в инфраструктуру арктических портов. Интерфакс. 18.08.2026. [New New Shipping is considering investments in the infrastructure of Arctic ports. Interfax. 18.08.2026. (In Russian)]. Available at: https://www.interfax.ru/amp/1109933 (accessed 20.08.2026).

Norge i Nord Nordområdepolitikken i en ny virkelighet. Regjeringen. 2025. Available at: https://www.regjeringen.no/contentassets/ce4ca6a943494c1da569f45ae2d8dfb9/no/pdfs/h-2569-b-nordomradestrategi.pdf (accessed 20.08.2026).

Staun, J., Sørensen, C.T. (2023). Incompatible Strategic Cultures Limit Russian-Chinese Strategic Cooperation in the Arctic. Scandinavian Journal of Military Studies 6(1): 24–39. DOI: 10.31374/sjms.178

Sun, K. (2013). China and the Arctic: China's Interests and Participation in the Region, East Asia Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics, Waterloo: Centre for International Governance Innovation. Available at: https://www.cigionline.org/static/documents/no2a.pdf (accessed 20.08.2026).

Sveriges strategi för ett fredligt, säkert och hållbart Arktis. Regeringskansliet. 28.05.2026. https://www.government.se/contentassets/c817e91517e148cb803d09c677d69c1f/sveriges-strategi-for-ett-fredligt-sakert-och-hallbart-arktis.pdf (accessed 20.08.2026).

Sweden's strategy for the Arctic region. Government Offices of Sweden. 2020. Available at: https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf (accessed 20.08.2026).

Yu, M. (2026). China's Arctic Push Threatens Greenland and North American Defense. Hudson Institute. 19.01.2026. Available at: https://www.hudson.org/national-security/chinas-arctic-push-threatens-greenland-north-american-defense-miles-yu (accessed 20.08.2026).

Yang, J., Zhao, L. (2019). Opportunities and Challenges of Jointly Building of the Polar Silk Road: China's Perspective. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. Vol. 12, no. 5. P. 130–144. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-5-130-144

Wilfred, P. (2025). Russia's Dual Policy Towards China in the Arctic. Wildboar News. 25.10.2025. Available at: https://britishwildboar.org.uk/russias-dual-policy-towards-russia-in-the-arctic/ (accessed 20.08.2026).

Zhuang, S. (2025). Warming US–Russia ties could put China's Arctic ambitions on ice, experts warn. South China Morning Post. 16.03.2025. Available at: https://www.scmp.com/news/china/ diplomacy/article/3302384/warming-us-russia-ties-could-put-chinas-arctic-ambitions-ice-experts-warn (accessed 20.08.2026).

Аржанов, И.А. (2024). Военно-политическая безопасность в Арктике до и в контексте «украинского кризиса» // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика 16(3): 98–126. [Arzhanov, I.A. (2024). Military and political security in the Arctic before and amidst the Ukrainian crisis. Lomonosov World Politics Journal 16(3): 98–126. (In Russian)]. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126

Бахтина, О. (2025). *NewNew Shipping Line* увеличит активность по СМП в 2025 г. Нефтегаз.ру. 25.03.2025. [Bakhtina, O. (2025). NewNew Shipping Line to increase activity on the Northern Sea Route in 2025. Neftegaz.ru. 25.03.2025. (In Russian)]. Available at: https://neftegaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/884241-newnew-shipping-line-uvelichit-aktivnost-po-smp-v-2025-g/ (accessed 20.08.2026).

Бабаев, К.В. (2023). Исландия и Китай: стратегическое партнёрство в Арктике и Евроатлантике // Современная Европа 2(116): 33–48. [Babaev, K.V. (2023). Iceland and China: Strategic Partnership in the Arctic and Euro-Atlantic. Contemporary Europe 2(116): 33–48. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323020031

В США заявили об обеспокоенности сотрудничеством РФ и КНР в Арктике. ТАСС. 10.10.2024. [The United States expressed concern about cooperation between the Russian Federation and China in the Arctic. TASS. 10.10.2024 (In Russian)]. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22092989 (accessed 20.08.2026).

Вяхирева, Н.С. (2025). Интересы внерегиональных государств в Арктике: рабочая тетрадь №93. Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД. [Vyakhireva, N. (2025). Interests of non-regional States in the Arctic: workbook No. 93. The Russian Council on International Affairs. Moscow: NP RIAC. (In Russian)]. Available at: https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Arctic-WorkingPaper93.pdf (accessed 20.08.2026).

Галимуллин, Э.З., Кашин, В.Б., Крамаренко, А.С. (2024). Снежный Дракон: политика Китая в Арктике перед лицом новых вызовов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения 24(3): 358–370. [Galimullin, E., Kashin, V., Kramarenko, A. (2024). Snow Dragon: China's Arctic policy facing new challenges. Vestnik RUDN. International Relations 24(3): 358–370. (In Russian)]. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-358-370

Гриняев, С.Н. (2025a). Милитаризация европейского Запада и Арктики: изменение стратегического баланса и угрозы интересам РФ // Аналитические записки Института Европы РАН (31): 12–19. [Grinyaev, S. (2025). Militarization of Europe and the Arctic: Transformation of the Strategic Balance and Threats to the Interests of Russia. Analytical papers of IE RAS (31): 12–19. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics43120251219

Гриняев, С.Н. (2025b). Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН (25): 39–46. [Grinyaev, S. (2025). Norway's New Arctic Strategy 2025: Challenges and Risks for Rus-

sian Interests in the High North. Analytical papers of IE RAS (25): 39–46. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics32520253946

Гуанмяо, С. (2016). Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения 60(2): 52–62. [Guangmiao, X. (2016). China's Arctic interests and policy: History, legal ground and implementation. World Economy and International Relations 60(2): 52–62. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-2-52-62

Данилов, Д.А. (2024). НАТО в Арктике: импульсы и ограничения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 41(5): 7–17. [Danilov, D.A. (2024). NATO in the Arctic: incentives and impediments. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 41(5): 7–17. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran52024717

Жилин, Р.Е. (2026). Эволюция арктического вектора внешней политики России // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 49(1): 101–113. [Zhilin, R. (2026). Evolution of the Arctic vector in Russia's foreign policy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 49(1): 101–113. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran12026101113

Журавель, В.П. (2016) Китай, Республика Корея и Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север 24: 112–144. [Zhuravel, V. (2016). China, the Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security. Arktika i Sever 24: 112–144. (In Russian)]. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

Журавель, В.П. (2018). Место России и Западной Европы в «Белой книге» Китая по Арктике // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 1: 211–217. [Zhuravel, V. (2018). The Place of Russia and Western Europe in China's «White Paper» on the Arctic. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 1: 211–217. (In Russian)].

Забелла, А.А. (2025). Политика Китая в Арктике: амбиции и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история 17(2): 172–186. [Zabella, A.A. (2025). China's policy in the Arctic: ambitions and realities. RUDN Journal of World History 17(2): 172–186. (In Russian)]. DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-2-172-186

Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. (2024). О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север (57): 226–243. [Konyshev, V., Sergunin, A. (2024). On the New US Military Strategy in the Arctic. Arktika i Sever (57): 226–243. (In Russian)]. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.226

Николаев, Н.А. (2024). Многокомпонентная система позиционирования Китая в Арктике: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения 17(3): 260–275. [Nikolaev, N.A. (2024). China's multicomponent self-positioning system in the Arctic: Theory and practice. Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations 17(3): 260–275. (In Russian)]. DOI: 10.21638/spbu06.2024.302

Питухина, М.А., Белых, А.Д. (2023). Арктические исследования в Китае: анализ на основе научных публикаций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС 19(3): 505–522. [Pitukhina, M.A., Belykh, A.D. (2023). Arctic research in China: analysis based on scientific publications. Political Expertise: POLITEX 19(3): 505–522. (In Russian)]. DOI: 10.21638/spbu23.2023.310

Погодин, С.Н., Цуй, Л. (2024). Китайско-российское сотрудничество в Арктике на современном этапе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика 18(4): 120–129. [Pogodin, S.N., Cui, L. (2024). Chinese-Russian Cooperation in the Arctic at the Present Stage. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics 18(4): 120–129. (In Russian)]. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-120-129

По Северному морскому пути прошёл первый транзитный рейс из Китая в Европу. Атом-

медиа. 14.10.2025. [The first transit voyage from China to Europe has passed along the Northern Sea Route. Atommedia. 14.10.2025. (In Russian)]. Available at: https://atommedia.online/press-releases/po-severnomu-morskomu-puti-proshel-pervyy-tranzitnyy-reys-iz-kitaya-v-evropu/ (accessed 20.08.2026).

Росатом развивает сотрудничество с Китаем по Северному морскому пути. Атоммедиа. 14.10.2025. [Rosatom develops cooperation with China on the Northern Sea Route. Atommedia. 14.10.2025. (In Russian)]. Available at: https://atommedia.online/press-releases/rosatom-razvivaet-sotrudnichestvo-s-kitaem-po-severnomu-morskomu-puti/ (accessed 29.05.2026).

«Росатом» разрешил китайской *Sealegend Shipping* проход по СМП в рамках регулярного контейнерного маршрута. Интерфакс. 07.08.2026. [Rosatom has allowed the Chinese company Sealegend Shipping to transit along the Northern Sea Route as part of a regular container route. Interfax. 07.08.2026. (In Russian)]. Available at: https://www.interfax.ru/business/1108096 (accessed 20.08.2026).

Скрипка, И.Р., Жилин, Р.Е. (2026) Арктическая стратегия Швеции 2026 года: новые приоритеты // Аналитические записки Института Европы РАН (28): 1–12. [Skripka, I., Zhilin, R. (2026). Sweden's Arctic Strategy 2026: new priorities. Analytical papers of IE RAS (28): 1–12. (In Russian)]. DOI: 10.15211/analytics32820260512

Черняев, М.В., Егорычева, Е.А., Сидорова, Е.Ю. (2025). Россия и Китай в Арктике: современное состояние и перспективы развития сотрудничества // Арктика и Север (61): 173–184. [Chernyaev, M.V., Egorycheva, E.A., Sidorova, E.Yu. (2025). Russia and China in the Arctic: Current Status and Prospects for Cooperation. Arktika i Sever (61): 173–184. (In Russian)]. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.61.173

Шуан, Л. (2021). Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право 24(4): 99–110. [Shuang, L. (2021). China's positioning in the Arctic: evolution of concepts and promotion mechanisms. Pacific Rim: Economics, Politics, Law 24(4): 99–110. (In Russian)]. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-4/99-110